

ФЕНОМЕН ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЯХ: ПРОБЛЕМНЫЙ РАКУРС

Д.П.Шакенов

АННОТАЦИЯ

Идея о необходимости соблюдения баланса между экосистемами и человеческой деятельностью обосновывается через положение о возможности органического баланса природы и человека. Главным фактором является формирование экологического сознания, которое, в свою очередь, способствует развитию экологической культуры. Постнормальное (постпривычное) времена, период в котором теперь живет человечество, деконструировал привычность восприятия окружающей среды, природы и поставил человека перед проблемой постпривычного осмысления экологических проблем. Реальность такова, что человечество зависит от того, как он будет решать экологические проблемы, постпривычность становится не просто мироощущением, а опытом жизни. Автор полагает, что обращение к дискурсу экологических традиций, и установка на экологизацию духовных ценностей является фундаментом решения современных экологических вызовов.

Ключевые слова: экологическое сознание, постнормальное время, философские концепции, онтология, традиции.

Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан

Автор-корреспондент:

Шакенов Д.П.,
shakenovdias@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Шакенов Д.П., Феномен экологического сознания в философских и социальных концепциях: проблемный ракурс // Адам әлемі. – 2025. – №4(103). – С. 44-50.

Философиялық және әлеуметтік тұжырымдамалардағы экологиялық сананың феномені: проблемалық перспектива

Аңдатпа. Экожүйелер мен адам қызметі арасындағы тепе-теңдікті сақтау қажеттілігі идеясы табиғат пен адам арасындағы органикалық тепе-теңдік мүмкіндігін қамтамасыз ету арқылы негізделген. Негізгі фактор экологиялық сананы қалыптастыру болып табылады, бұл, өз кезегінде, экологиялық мәдениеттің дамуына ықпал етеді. Қоршаған ортаны қорғау мәселелерін түсіну. Шындық мынада, адамзат қоршаған ортаны қорғау мәселелерін қалай шешетініне байланысты, пост-бейбітшілік тек дүниетаным ғана емес, өмір тәжірибесіне айналады. Автордың пікірінше, экологиялық дәстүрлер дискурсына жүгіну және рухани құндылықтарды экологияландыруға бағдарлану қазіргі заманғы экологиялық проблемаларды шешудің негізі.

Түйін сөздер: экологиялық сана, постнормальды уақыт, философиялық ұғымдар, онтология, дәстүрлер.

The Phenomenon of Ecological Consciousness in Philosophical and Social Concepts: A Problem Perspective

Abstract. The idea of the need to maintain a balance between ecosystems and human activity is substantiated through the provision of the possibility of an organic balance between nature and man. The main factor is the formation of environmental consciousness, which, in turn, contributes to the development of ecological culture. post-habitual comprehension of environmental problems. The reality is that humanity depends on how it will solve environmental problems, post-habituality becomes not just a worldview, but an experience of life. The author believes that the appeal to the discourse of environmental traditions, and the orientation to the ecologization of spiritual values is the foundation for solving modern environmental problems.

Key words: Ecological Consciousness, Postnormal Time, Philosophical Concepts, Ontology, Traditions.

Введение

Распространенное представление об экологическом сознании как исключительно когнитивном явлении, включающем в себя знания о причинно-следственных связях в биосфере, информацию о загрязнении и климатических моделях, является по-своему философски неполным. Такой редукционистский подход, при котором сознание сводится к информированности, не способен объяснить мотивационную

силу, необходимую для глубоких изменений в поведении, и упускает из виду фундаментальные изменения в мировоззрении, которые характеризуют подлинное экологическое сознание. Если бы для решения экологического кризиса было достаточно только знаний, человечество, обладающее значительным объемом научной информации, уже достигло бы устойчивого развития. Однако разрыв между знаниями и действиями указывает на то, что проблема лежит глубже, в области ценностей.

В настоящее время экологический кризис требует глубокого осмысления, которое невозможно без обращения к его метафизическим основаниям. Онтологическая установка, основанная на противопоставлении субъекта и объекта, лежит в основе инструментального и эксплуатационного подхода к окружающей среде, рассматривая ее как ресурс или материал. Преодоление такого дуализма является не только этической, но и онтологической необходимостью для формирования экологического сознания как системы ценностей, в которой природа рассматривается не как внешняя данность, а как со-конституирующая ось человеческого существования.

Методология

В настоящей статье были использованы общепризнанные принципы причинно-следственной связи, поскольку взаимозависимость экологических проблем, человека и природы указывает на необходимость выявления причины современного экологического кризиса и его последствий, связанных как с практикой человека, так и его культурой мышления. Использование сравнительного анализа философских концепций, разрабатывающих необходимость формирования экологического сознания, позволило выявить различия в традиционном представлении и современном об онтологизации экологической культуры. Герменевтический анализ философских работ известных ученых позволил раскрыть потенциал традиций экологической культуры: тюркских, казахских, религиозных, которые можно использовать в качестве позитивного опыта сохранения экологического баланса.

Основная часть

Один из главных философских вкладов в эту задачу принадлежит Мартину Хайдеггеру [1]. В своем фундаментальном труде «Бытие и время» (Sein und Zeit, 1927) он отвергает представление о человеке как о субъекте, который стоит вне мира и наблюдает его со стороны. Хайдеггер вводит понятие Dasein – «бытие-здесь», «бытие-в-мире» (In-der-Welt-sein), чтобы отразить экзистенциальную структуру человеческого существования, которая изначально укоренена в мире [1]. Субъект и объект не существуют отдельно, они со-конституируются. Мир – не фон для субъекта, а субъект – не наблюдатель. Соответствующее понимание не является утопической конструкцией, а представляет собой феноменологический диагноз. Мы уже всегда вовлечены в мир, и эта вовлеченность является условием возможности смысла, понимания и ценностей [2].

В дальнейшем, на зрелом этапе развития своих философских идей, Хайдеггер ввел термин Gestell (нем. «постав», «рамка», «энфрей-

минг»), который считается одним из наиболее значимых для осмысления онтологических оснований современной технократической картины мира. По мнению Хайдеггера, технология выступает не исключительно совокупностью инструментов и методов, но и способом раскрытия сущности, который помещает все сущее в позицию Bestand [2]. Данное положение может быть истолковано как «наличный объем», «резерв» или «совокупность ресурсов» [2]. Река перестает быть лишь рекой – она становится гидроэнергетическим потенциалом. Лес – не четырехмерной экосистемой, а запасом древесины. Все, что может быть полезным, становится ресурсом. «Энфрейминг» – способ проявления, доминирующий в эпоху техники, в котором человек вовлечен не как обычный пользователь, но как субъект, формируемый технологической матрицей. Такой способ проявления скрывает другие способы раскрытия и тем самым закрывает путь к иным отношениям с природой – более уважительным и сопричастным.

Из рассматриваемых философских и эмпирических положений следует, что первым и решающим шагом к экологической трансформации является не столько получение новой информации или разработка новых программ, сколько изменение базовой онтологии. Необходимо отказаться от восприятия мира как объекта и человека как субъекта, находящегося вне природы. Подразумевается отрицание «энфрейминга» и возвращение к состоянию бытия-в-мире, где природа и человек сосуществуют. Только после этого станут возможны новые формы этики, политики и культуры, основанные не на господстве, а на сопричастности, ответственности и взаимозависимости. Для подтверждения данной информации приведу несколько примеров.

В недавнем исследовании под названием «Indigenous and Local Communities' initiatives have (retro)innovations to foster sustainability transformations» (Jiménez-Aceituno et al., 2025) были проанализированы 127 инициатив, предложенных коренными народами и местными сообществами в Эквадоре, Перу и Колумбии [3]. Три из этих инициатив – «Empowering», «Reconnecting people and nature», «Intercultural and ancestral education» (I-Seeds) – выделяются своим высоким потенциалом для трансформации, поскольку:

- они основаны на коллективном знании, передающемся из поколения в поколение, а не на знаниях, полученных извне;

- они используют подход, при котором природные объекты (реки, леса, животные) рассматриваются как субъекты, а не как ресурсы;

- они демонстрируют лучшее сохранение биоразнообразия, устойчивость экосистем, а также поддержку местного здоровья, питания и социального капитала [4].

В качестве примера можно привести быт коренных народов Амазонии и бассейн реки

Напо [5]. Так, по данным организаций Nature.org и The Nature Conservancy, не менее 40% территории бассейна реки Напо находится под управлением таких коренных народов, как кофаны, сиона-секойя, ваорани, запара, кичуа и другие. Их устойчивые практики включают следующее: поддержание леса не только как источника древесины, но и как среды обитания, имеющей культурное и духовное значение; совместное управление водными ресурсами с запретом на загрязнение, охоту и вырубку, осуществляемое через традиционные институты; защиту речных экосистем как живых систем, способных реагировать на вмешательства, а не как «объектов исследования». Применяемые ими практики демонстрируют, что знания коренных народов не являются репрезентативными или инструментальными, а представляются неотъемлемой частью их образа жизни.

В работе «A Meta-Analysis of Emotional Evidence for the Biophilia Hypothesis» [6] представлен мета-анализ экспериментальных исследований, в которых изучалось эмоциональное воздействие контакта с природой на человека. Рассматриваются такие аспекты, как прогулки в лесу, виды на зеленые пространства, звуки природы и другие [6]. Основные результаты исследования:

- контакт с природой статистически значимо снижает уровни стресса, тревоги и депрессивного настроения;
- улучшение эмоционального состояния происходит даже при относительно небольшом контакте с природой, например, при виде из окна на зеленые насаждения или короткой прогулке по парку;
- эффекты сохраняются в различных климатических зонах и культурах, хотя величина эффекта может варьироваться.

В свою очередь, исследование «Associations between Nature Exposure and Health» [7] показало, что проживание в районах с большим количеством зеленых зон и природных элементов связано с улучшением психического здоровья, когнитивных функций, снижением артериального давления и повышением физической активности [7]. Результаты исследования свидетельствуют о том, что связь с природой не ограничивается эстетическим восприятием, но оказывает измеримое влияние на здоровье, поведение и систему ценностей индивидуума. Приведенное в пример подтверждает, что проживание в гармонии с природой и взаимодействие с ней являются неотъемлемыми элементами устойчивого мировоззрения.

Анализ современного мира, проведенный М. Хайдеггером, в котором он рассматривает его как «поставу» [1], то есть как метафору тотальной инструментализации бытия, в сочетании с эмпирическим и феноменологическим подходом Ингольда [2] создает теоретическую основу, без которой любая экологическая система ценностей рискует остаться лишь декла-

рацией, не приводя к реальным изменениям в действительности. Для того чтобы концепция устойчивого развития вышла за рамки теоретических рассуждений, необходимо продемонстрировать, как элементы данной онтологии проявляются в локальных практиках, экологии и образовании на территории Центральной Азии, в частности в Казахстане.

Одним из наиболее показательных примеров является традиционное экологическое знание казахского народа, представляющее собой глубокую систему взглядов. Она сформировалась в результате многовекового кочевого образа жизни и адаптации к изменчивым климатическим условиям степной и пустынной среды. В научной работе «Traditional Ecological Knowledge of the Kazakh People as a Prerequisite for Education for Sustainable Development» [8] представлены результаты исследования, подтверждающие важность традиционного экологического знания для обеспечения устойчивого развития. В исследовании отмечается, что это знание включает в себя комплексное понимание пространственных закономерностей климатических процессов, атмосферных явлений и сезонных изменений. Исторически кочевники использовали его для точного прогнозирования оптимальных маршрутов передвижения, местоположения водных источников и пастбищ для скота [8]. Передача знания между поколениями осуществлялась не через формализованное обучение, а через непосредственную практику наблюдения и эмпирического взаимодействия с окружающей средой [8]. Исследование также утверждает, что традиционная экологическая мудрость может служить основой для современных образовательных программ в области устойчивого развития (Education for Sustainable Development), параллельно, способствуя повышению ответственности молодежи перед природой [8]. Данный пример наглядно демонстрирует, что концепция «обитания», которая подразумевает осознание взаимозависимости, эмпатию к природе и практические навыки взаимодействия с ней, не является в Казахстане привилегией узкого круга людей, а представляет собой фундаментальный жизненный опыт.

Далее, говоря о развитии мегаполисов Казахстана, концепция так называемого «обитания» находит свое отражение в создании и развитии городской зеленой инфраструктуры, что подтверждается рядом современных исследований и практических инициатив. Научный анализ формирования зеленой инфраструктуры на примере города Шымкент, представленный в работе «Creating a Green Infrastructure and Optimizing the City's...» [9], позволяет выявить центральные компоненты городской экосистемы. В исследовании определены центральные и периферийные ядра инфраструктуры, а также соединяющие их линейные элементы: естественные речные коридоры

и природно-антропогенные насаждения вдоль транспортных артерий [9]. Элементы образуют целостную сеть. На основе анализа территориальной структуры мегаполиса авторы предлагают конкретные решения, направленные на увеличение количества и повышение качества зеленых зон, расширение экологических коридоров и снижение фрагментации природных территорий. Для достижения этих целей предлагается использовать следующие стратегические принципы [9]:

- создание буферных зон;
- обеспечение миграционных коридоров для биоты;
- поддержание ландшафтного разнообразия;
- вовлечение населения в процессы проектирования зеленых зон.

Практическая реализация принципов устойчивого развития прослеживается и в проекте «Артасай – первый «зеленый» деревенский проект в Казахстане». В рамках проекта был создан Центр зеленых технологий, экошколы и тепличный комплекс» [10]. В проекте активно применяются доступные «зеленые» технологии. Особое внимание уделяется экологическому образованию и вовлечению местного сообщества в природоохранную деятельность. Его эффективность подтверждается не только улучшением качества окружающей среды, но и значительной экономией коммунальных расходов. Для бюджета местной школы экономия составляет около 8000 долларов США ежегодно.

Наконец, переход к устойчивым практикам также наблюдается и на государственном уровне. Подписание меморандума между Казахстаном и Европейским инвестиционным банком (EIB Global) о намерениях по увеличению числа энергоэффективных жилых домов свидетельствует о формировании новых стандартов жилищного строительства, в которых экологическая устойчивость становится не менее значимым фактором, чем функциональность [11].

В свою очередь, биофизические и экологические исследования предоставляют эмпирическую основу для понимания взаимосвязи с природой как неотъемлемого компонента концепции проживания, что подтверждается анализом растительности и биоразнообразия Казахстана. В исследовании «Оценка ресурсов пастбищ в Акмолинской области Казахстана» [12] подробно описывается состояние пастбищных экосистем в Акмолинской области. В ходе работы было зафиксировано 136 видов растений, при этом более 95% из них являются местными, что свидетельствует о высокой степени устойчивости и сохранности естественной флоры в условиях традиционного пастбищного земледелия [12]. Данный факт указывает на то, что исторически сложившиеся методы управления земельными ресурсами способствуют сохранению естественного биоразнообразия.

Данный вывод продолжает свое концептуальное развитие в рамках программы «Ecosystem based approach on adaptation to climate change in Kazakhstan», которая обращает внимание на то, что такие направления, как управление водными ресурсами, сохранение целостности экосистем, защита почв и использование природных систем для адаптации к климатическим изменениям, представляют собой не отдельные политические меры, а глубоко интегрированные практики, которые особенно характерны для сельских и пригородных сообществ.

Возвращаясь к мысли Мартина Хайдеггера, можно отметить, что беспрецедентная мощь современных технологий, которую мыслитель назвал Gestell [13], радикально изменила природу человеческой деятельности. Традиционные этические системы, основанные на межличностных отношениях и краткосрочных последствиях, перестали быть адекватными в условиях технологической эпохи. В условиях, когда человеческие действия могут иметь необратимые последствия планетарного масштаба, затрагивающие судьбу будущих поколений и само существование биосферы, возникает необходимость в новой, расширенной этике. В работе «Принцип ответственности» Ганс Йонас пишет: «Поступай так, чтобы последствия твоих действий были совместимы с непрерывностью подлинной человеческой жизни на Земле» [14]. Данный принцип вводит два нововведения в этическую мысль.

Во-первых, он включает в сферу морального долга заботу о будущих поколениях, которые еще не существуют и не могут напрямую предъявить требования к современным людям. Во-вторых, он распространяет ответственность не только на межчеловеческие отношения, но и на условия, делающие жизнь возможной и осмысленной.

Йонас также подчеркивает, что в условиях неопределенности будущего и ограниченности человеческого знания долг должен строиться на принципе предосторожности. Если существует вероятность катастрофического исхода, обязанность действовать заключается в предотвращении даже гипотетического риска.

Историко-философский анализ показывает, что идеи Йонаса имеют своих предшественников. В работе И. Канта «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» присутствует мысль о долге перед «вечным человечеством» [15]. В русской философии Н. Ф. Федоров [16] и В. И. Вернадский [17] говорили о необходимости сохранения и развития жизни как общем деле человечества. Йонас развивает идеи о трансцендентном долге перед будущим, учитывая вызовы, связанные с развитием технологий. Эмпирические данные подтверждают актуальность этики ответственности. Прогнозы Межправительственной группы экспертов по изменению климата ука-

зывают на то, что решения, принимаемые сегодня, будут иметь долгосрочные последствия для экологии и общества [18].

Проблема хранения ядерных отходов, которые представляют опасность на протяжении тысячелетий, наглядно демонстрирует, что ответственность современного поколения распространяется на будущее. Казахстан является ярким примером такого положения дел. Экологические катастрофы, связанные с высыханием Аральского моря, а также последствия ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне показали, что краткосрочные технологические и политические решения могут привести к долгосрочным разрушительным последствиям для экосистем и здоровья населения.

Однако Нортон признает, что совпадение политических курсов само по себе не обеспечивает устойчивости решений, если они не основаны на коллективных ценностях. В этом направлении важны исследования Дж. О. Кентера [19], которые показывают, что экологические практики становятся устойчивыми только тогда, когда они основаны на общих социальных ценностях, формируемых через дискуссии, образование, культурные традиции и институциональные механизмы [20].

Приведенные выводы согласуются с этикой Ханса Йонаса, который утверждает, что человечество живет в условиях постоянной угрозы необратимых экологических катастроф [14].

Встает вопрос не только о межпоколенческой ответственности, но и о межгосударственной и социальной ответственности. Следовательно, климатическая справедливость объединяет в себе философский принцип Хайнриха Йонаса [14] с требованиями социальной и политической справедливости. Кроме того, акцентируется внимание на необходимости всеобщей кооперации и солидарности, когда речь заходит об экологической политике.

Наряду с западной философской традицией, важно учитывать культурное и цивилизационное измерение экологической ответственности. Буддийская идея о взаимозависимости всего живого и казахские кочевые практики, основанные на уважении к земле и гармоничном взаимодействии с природой, дополняют современную этику ответственности, придавая ей универсальный, глобальный характер. В данном случае экологическая ответственность представляет собой новую форму мировой этики, объединяющей философскую рефлексию, эмпирические факты, социальные практики и культурные ценности. Другими словами, формируется целостная философская концепция. Онтология Хайдеггера описывает трансформацию человеческого бытия в эпоху развития технологий [21]; аксиология Нейса [22] и Ролстона [23] утверждает ценность природы как самостоятельной реальности; социология Бека [24] и доктрина устойчивого развития декларируют необходи-

мость институциональных и глобальных мер для решения проблем [25].

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что экологическое сознание выступает не только формирующейся сферой знаний, но и фундаментальной трансформацией человеческого мировоззрения, которая вынуждает индивидуума переосмыслить свое место в мире. Экологическое сознание не сводится к набору представлений о природе как об объекте регулирования или управления. Напротив, оно знаменует переход от «постава», характерного для современного способа отношения к природе, где она рассматривается как ресурс, сырье или материал, к «жительству», укорененному пребыванию в мире, где человек вновь начинает слышать голос Земли как Другого.

Указанный сдвиг приводит к формированию экоцентрической системы ценностей, которая не навязывается извне, а вытекает из самой структуры бытия. Признание внутренней ценности природы становится не только этическим выбором, а онтологическим императивом, без которого современное существование теряет свою основу. Именно поэтому концепция Ганса Йонаса об этике ответственности рассматривается не как абстрактная философская идея, а как норма, обеспечивающая сохранение перспективы будущего.

В современном мире, который Фунтович, Равец и Сардар называют «постнормальными временами», становится очевидным, что технократический разум, который был возвеличен эпохой Просвещения, не способен справиться с вызовами современности. Данные, модели, прогнозы, на которые опирался модерн, не могут обеспечить ориентиры в мире, где реальность постоянно меняется и становится все более неопределенной. Мы сталкиваемся с пределом «картографии мира» модерна, и в этой ситуации возникает вопрос о необходимости пересмотра самой логики нашего существования.

Система ценностей, основанная на признании ценности природы, выступает в качестве ориентира в условиях, когда традиционные подходы становятся в определенной степени несостоятельными. Речь идет как о моральном принципе или культурном обычае, так и о фундаментальной потребности, определяющей перспективы развития человечества. Отсутствие системы ценностей превращает стратегию действий в бессистемное движение среди разрозненных данных. В то же время наличие такой системы обеспечивает целостность, ответственность и потенциал для решения возникающих проблем.

В данном подразделе, проводя анализ внутренней логики экологического сознания и, приводя доказательства того, что его цен-

ностная система является не дополнительным элементом, а необходимым условием для выживания цивилизации, закладывается теоретическая основа для дальнейших исследований.

Теперь вопрос заключается в том, как эта система ценностей становится частью социального мира, как она воспроизводится, распространяется и поддерживается через культурные практики, а также почему ее принятие становится столь актуальным в настоящее время. В рамках следующего подраздела экологическая культура будет рассмотрена как связующее звено между ценностями и практикой, а понятие «постнормальные времена» будет использовано как аналитическая рамка, в которой экологический кризис исследуется не как отдельная проблема, а как вызов, способный разрушить или преобразовать основы человеческой цивилизации.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (Грант №АР19679139 «Архитектоника исламской толерантности в Казахстане: опыт коммуникации и межкультурного диалога»).

Список литературы

- 1 Wheeler M. Martin Heidegger // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / ed. E. N. Zalta. – Fall 2020 Edition. – Stanford: Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2020. // [Электронный ресурс] URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2020/entries/heidegger/> (дата обращения: 15.06.2025).
- 2 Ekperi M. D., Igben F. I. Martin Heidegger's Environmental Philosophy // IGWEBUIKE: An African Journal of Arts and Humanities. – 2025. – Vol. 11, № 2. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.acjoh.org/index.php/iajah/article/view/6519> (дата обращения: 15.07.2025).
- 3 Reyes-García V., García-del-Amo D., Álvarez-Fernández S. [и др.] Indigenous Peoples and Local Communities Report Ongoing and Widespread Climate Change Impacts on Local Social-Ecological Systems // Communications Earth & Environment. – 2024. – Vol. 5, Article 29.
- 4 Jiménez-Aceituno A., Burgos-Ayala A., Cepeda-Rodríguez E. [и др.] Indigenous and Local Communities' Initiatives Have Transformative Potential to Guide Shifts Toward Sustainability in South America // Communications Earth & Environment. – 2025. – Vol. 6, Article 481.
- 5 Indigenous Communities and Scientists Envision a Cleaner Amazon Basin // The Nature Conservancy. Perspectives. – 18.02.2021. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.nature.org/en-us/what-we-do/our-insights/perspectives/indigenous-communities-scientists-cleaner-amazon-basin/> (дата обращения: 16.06.2025).
- 6 Gaekwad J. S., Sal Moslehian A., Roös P. B. [и др.] A Meta-Analysis of Emotional Evidence for the Biophilia Hypothesis and Implications for Biophilic Design // Frontiers in Psychology. – 2022. – Vol. 13. – Article 750245.
- 7 Jimenez M. P., Jamal A., Schwarz N. [и др.] Associations Between Nature Exposure and Health: A Review of the Evidence // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2021. – Vol. 18, № 4, Article 1755.
- 8 Shakirova N., Kaimuldinova K., Shakirova A. [и др.] Traditional Ecological Knowledge of the Kazakh People as a Prerequisite for Education for Sustainable Development // Pedagogy and Psychology. – 2023. – Vol. 56, № 3. – С. 16–23.

9 Abduova A., Aitugan M., Tileuberdi A. [и др.] Creating a Green Infrastructure and Optimizing the City's Territory in Order to Maintain Sustainable Development // Sustainability. – 2025. – Vol. 17, № 11, Article 5024. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/17/11/5024> (дата обращения: 13.07.2025).

10 Long-Term Project Arnasay – the First Green Village of Kazakhstan // United Nations – SDG Partnerships Platform. – 2015–2019. // [Электронный ресурс] URL: <https://sdgs.un.org/partnerships/long-term-project-arnasay-first-green-village-kazakhstan> (дата обращения: 13.07.2025).

11 European Investment Bank (EIB). Kazakhstan to Get EIB Global Support for Energy-Efficient Homes // Press Release. – 29.05.2025. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.eib.org/en/press/all/2025-226-kazakhstan-to-get-eib-global-support-for-energy-efficient-homes> (дата обращения: 21.07.2025).

12 Spaeth K. E. Jr., Weltz M. A., Nesbit J. E. [и др.] Rangeland Resource Assessment in Aqmola Region of Kazakhstan // Rangeland Ecology & Management. – 2025. – Vol. 98. – P. 389–398.

13 Wheeler M. Martin Heidegger // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / ed. E. N. Zalta. – Fall 2020 Edition. – Stanford: Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2020. // [Электронный ресурс] URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2020/entries/heidegger/> (дата обращения: 15.06.2025).

14 Ионас Х. Принцип ответственности: опыт этики для технологической цивилизации. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 480 с.

15 Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Собрание сочинений: в 8 т. – М.: Чоро, 1994. – Т. 8. – С. 12–28.

16 Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.

17 Федоров Н. Ф. Сочинения / вступ. ст., примеч. и сост. С. Г. Семенов. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.

18 Climate Change 2021: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report of the IPCC. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021. – 3949 p.

19 Raymond C. M., Kenter J. O., Plieninger T. [et al.] Comparing Instrumental and Relational Values in Shaping the Conservation of Biodiversity // Ecological Economics. – 2014. – Vol. 107. – P. 145–152.

20 Kenter J. O., Raymond C. M., van Riper C. J. [et al.] Loving the Mess: Navigating Diversity and Conflict in Social Values for Sustainability // Sustainability Science. – 2019. – Vol. 14, № 5. – P. 1439–1461.

21 Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 221–238.

22 Нейс А. Экология, общность и стиль жизни: наброски одной экософии. – М.: Тонкие миры, 2016. – 368 с.

23 Rolston H. III. Environmental Ethics: Duties to and Values in the Natural World. – Philadelphia: Temple University Press, 1988. – 391 p.

24 Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

25 World Commission on Environment and Development. Our Common Future. – Oxford; New York: Oxford University Press, 1987. – 400 p.

Transliteration

1 Wheeler M. Martin Heidegger. – Fall 2020 Edition. – Stanford: Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2020. // [Electronic source] URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2020/entries/heidegger/>

stanford.edu/archives/fall2020/entries/heidegger/. (the date of referring: 15.06.2025).

2 Ekperi M. D., Igben F. I. Martin Heidegger's Environmental Philosophy. – 2025, Vol. 11, No. 2.

3 Reyes-García V., García-del-Amo D., Álvarez-Fernández S. [et al.] Indigenous Peoples and Local Communities Report Ongoing and Widespread Climate Change Impacts on Local Social-Ecological Systems – 2024. – Vol. 5. – Article 29.

4 Jiménez-Aceituno A., Burgos-Ayala A., Cepeda-Rodríguez E. [et al.] Indigenous and Local Communities' Initiatives Have Transformative Potential to Guide Shifts Toward Sustainability in South America – 2025. – Vol. 6. – Article 481.

5 The Nature Conservancy. Indigenous Communities and Scientists Envision a Cleaner Amazon Basin – 18.02.2021. // [Electronic source] URL: <https://www.nature.org/en-us/what-we-do/our-insights/perspectives/indigenous-communities-scientists-cleaner-amazon-basin/>. (the date of referring: 16.06.2025).

6 Gaekwad J. S., Sal Moslehian A., Roös P. B. [et al.] A Meta-Analysis of Emotional Evidence for the Biophilia Hypothesis and Implications for Biophilic Design – 2022. – Vol. 13. – Article 750245.

7 Jimenez M. P., Jamal A., Schwarz N. [et al.] Associations Between Nature Exposure and Health: A Review of the Evidence. – 2021. – Vol. 18. – No. 4. – Article 1755. // [Electronic source] URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC8125471/>. (the date of referring: 06.08.2025).

8 Shakirova N., Kaimuldinova K., Shakirova A. [et al.] Traditional Ecological Knowledge of the Kazakh People as a Prerequisite for Education for Sustainable Development. – 2023. – Vol. 56. – No. 3. – Pp. 16–23.

9 Abduova A., Aitugan M., Tileuberdi A. [et al.] Creating a Green Infrastructure and Optimizing the City's Territory in Order to Maintain Sustainable Development. – 2025. – Vol. 17. – No. 11. – Article 5024.

10 United Nations – SDG Partnerships Platform. Long-Term Project Arnasay – the First Green Village of Kazakhstan – 2015–2019. // [Electronic source] URL: <https://sdgs.un.org/partnerships/long-term-project-arnasay-first-green-village-kazakhstan>. (the date of referring: 13.07.2025).

11 European Investment Bank (EIB). Kazakhstan to Get EIB Global Support for Energy-Efficient Homes – 29.05.2025. // [Electronic source] URL: <https://www.eib.org/en/press/all/2025-226-kazakhstan-to-get-eib-global-support-for-energy-efficient-homes>. (the date of referring: 21.07.2025).

12 Spaeth K. E. Jr., Weltz M. A., Nesbit J. E. [et al.] Rangeland Resource Assessment in Aqmola Region of Kazakhstan. – 2025. – Vol. 98. – Pp. 389–398.

13 Wheeler M. Martin Heidegger – Fall 2020 Edition. – Stanford: Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2020. // [Electronic source] URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2020/entries/heidegger/>. (the date of referring: 15.06.2025).

14 Jonas H. Printsip otvetstvennosti: opyt etiki dlya tekhnologicheskoy tsivilizatsii [The Imperative of Responsibility: In Search of an Ethics for the Technological Age]. – M.: Airis-press, 2004. – 480 s. (in Russ).

15 Kant I. Ideya vseobshchey istorii vo vsemirno-grazhdanskom plane [Idea for a Universal History with a Cosmopolitan Aim]. – In: Sobranie sochinenii: v 8 t. – M.: Choro, 1994. – Vol. 8. – Pp. 12–28. (in Russ).

16 Vernadsky V. I. Nauchnaya mysl kak planetnoe yavlenie [Scientific Thought as a Planetary Phenomenon]. – M.: Nauka, 1991. – 271 s. (in Russ).

17 Fedorov N. F. Sochineniya [Works]. – M.: Mysl, 1982. – 711 s. (in Russ).

18 IPCC. Climate Change 2021: The Physical Science Basis. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021. – 3949 p.

19 Raymond C. M., Kenter J. O., Plieninger T. [et al.] Comparing Instrumental and Relational Values in Shaping the Conservation of Biodiversity. – 2014. – Vol. 107. – Pp. 145–152.

20 Kenter J. O., Raymond C. M., van Riper C. J. [et al.] Loving the Mess: Navigating Diversity and Conflict in Social Values for Sustainability. – 2019. – Vol. 14. – No. 5. – Pp. 1439–1461.

21 Khaidegger M. Vopros o tekhnike [The Question Concerning Technology]. – In: Vremya i bytie: stati i vystupleniya. – M.: Respublika, 1993. – Pp. 221–238. (in Russ).

22 Neis A. Ekologiya, obshchnost i stil zhizni: nabroski odnoi ekosofii [Ecology, Community and Lifestyle: Outline of an Ecosophy]. – M.: Tonkie miry, 2016. – 368 s. (in Russ).

23 Rolston H. III. Environmental Ethics: Duties to and Values in the Natural World. – Philadelphia: Temple University Press, 1988. – 391 p.

24 Bek U. Obshchestvo riska: na puti k drugomu modernu [Risk Society: Towards a New Modernity]. – M.: Progress-Traditsiya, 2000. – 384 s. (in Russ).

25 World Commission on Environment and Development. Our Common Future. – Oxford; New York: Oxford University Press, 1987. – 400 p.

СВЕДЕНИЕ ОБ АВТОРЕ

Диас Павелович Шакенов

научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, соискатель PhD Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан, email: shakenovdias@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-8337-3150>

Диас Павелович Шакенов

ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан Ұлттық университетінің PhD ізденуші, Ташкент, Өзбекстан, email: shakenovdias@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-8337-3150>

Dias Shakenov

Chief Researcher, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, PhD candidate at the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan, email: shakenovdias@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-8337-3150>